

"Простой разговор не будет для меня помехой", - сказал Адам

О, это вовсе не было помехой. Если бы Адам мог без иронии заявлять о таких вещах, это можно было бы даже назвать негативным препятствием.

"Отлично! Так что, как вы, возможно, уже догадались, я не нахожусь на вершине иерархии", - заявил доктор Фиделис.

Адам об этом и не догадывался. Но теперь, когда это было заявлено, это имело смысл. Следовательно, он об этом догадался. Просто, после того, как мне так сказали.

"У меня есть. Каково его значение для нашей нынешней ситуации?", - спросил Адам.

Доктор Фиделис, скорее всего, был не тем человеком, который стал бы давать бесполезные данные в такое время, как сейчас.

-Я вижу, вы сразу переходите к сути дела. Хорошо, я приму участие в этом ускоренном темпе беседы", - довольно быстро отправил доктор Фиделис. Если бы эти сообщения могли передавать текущие эмоции или тон голоса, Адам описал бы доктора Фиделиса как довольно взволнованного.

"Еще до того, как мы начали все эти испытания и калибровку, я получил разрешение от своего начальства. Они являются главными лицами, принимающими решения во всем этом. Если они говорят, что мы что-то делаем, то нам лучше это сделать. Если они говорят нам чего-то не делать, нам лучше этого не делать", - объяснил доктор Фиделис.

Последовала пауза.

"Продолжайте", - ободряюще послал Адам.

-Неужели? У вас нет никаких вопросов по поводу того, что я только что сказал? Ничего вроде: "Кто они, могу я с ними поговорить, как их зовут, ну, знаете, что-то в этом роде?"

"Хотя я был бы рад получить информацию обо всем этом, я считаю, что было бы лучше, если бы мы сначала придерживались первоначального объяснения. Когда вы полностью объяснитесь, я тогда наведу любые справки, какие сочту нужным."

Еще одна пауза.

"Хорошо", - отправил доктор Фиделис. "Хорошо. Так что у этих моих начальников была другая точка зрения на то, как далеко зашел наш проект. Они все еще придерживались того мнения, что я находился на стадии планирования разработки. Согласно тому, во что они верили, ты все еще просто недоказанная концепция."

Что это было, с этими паузами? Почему доктор Фиделис просто не отправил полное сообщение с подробным описанием всего этого? Он явно просто умолял Адама задавать вопросы. Но нет, он не собирался этого делать.

Он пробовал новую форму общения, которую называл "Полностью прислушиваться к людям". В этом новом, революционном способе общения Адам будет ждать, пока другие полностью объяснятся. Если эта процедура была выполнена правильно, вероятность возникновения каких-либо недоразумений была близка к нулю.

Тем не менее, не похоже, что другие уловили его новые привычки. Возможно, это потому, что он не объяснил им этого.

...

Да, это определенно было причиной.

"Доктор Фиделис, я не буду задавать никаких вопросов, что бы вы ни сказали. До того момента, пока вы не заявите, что закончили свою презентацию результатов, я не буду пытаться исследовать все, что вы можете сказать. Пожалуйста, не останавливайся ни для чего, кроме отдыха пальцев", - послал Адам.

Там. Это должно заставить доктора Фиделиса понять важность того, чтобы говорить без остановки.

-Прекрасно. Лишите меня всех моих маленьких радостей в жизни", - сказал доктор Фиделис в коротком сообщении. Адам надеялся, что он понял, что именно он сделал. "Все это недоразумение с моим начальством - моя собственная вина. Все эти ежемесячные отчеты о проделанной работе, которые я отправлял, возможно, были немного тусклыми в деталях всего этого дела. Но это не совсем моя вина! Первые несколько лет я включал в себя все, что делал каждый божий день... конечно, сосредоточился на проекте.

Они прислали мне сообщение с просьбой сократить объем моего отчета с пары десятков страниц максимум до ста слов. Сотня слов! Большая часть этого была сосредоточена на правильных, предписанных государством приветствиях и окончаниях. В общей сложности у меня было сорок два слова, чтобы описать месячный прогресс, не используя никакого технического языка.

Кроме того, в течение последних года или двух технически даже не я писал все эти отчеты. У доктора Хейла есть. И у нее сложилось впечатление, что я уже уведомил их о вашем успешном создании, так что это добавило еще один слой путаницы.

Короче говоря, когда я отправил документы на внесение изменений в тесты, они, по понятным причинам, были разочарованы тем, что они даже не знали о начале тестирования, не говоря уже о субъекте, о существовании которого они и не подозревали.

После небольшого жаркого обсуждения, которое было в основном жарким с их стороны, и я не понимал их горячности, было решено несколько вещей.

Большинство из них - это не то, о чем вам нужно беспокоиться. Нет, есть только один, на котором вы должны сосредоточиться. Новая вещь, которая теперь будет происходить в конце каждого дня, - это небольшой разбор полетов с вами.

Вот и все. Больше мне нечего сказать.'

И ... это было убедительным доказательством того, что новый метод Адама был отличной идеей. Если бы он остановил доктора Фиделиса, чтобы спросить о первом, чего тот не понял, он не услышал бы многих других вещей, которые Адам не мог понять.

Некомпетентность его создателей, Его удивительно высокий возраст, по сравнению с тем, о чем он думал ранее, и многие другие. Там было много вещей, которые нужно было распаковать.

Но Адам сохранял бдительность, придерживаясь главной темы разговора.

"Что повлечет за собой этот отчет?" - спросил Адам.

"Отличный вопрос, приятель", - прислал доктор Фиделис. Лично Адам считал, что это было глупо, с этими промежуточными сообщениями. Он просто хотел, чтобы он отправил его полностью, вместо небольших, сфокусированных текстов. "Из того, что я понимаю, я должен спросить вас о предыдущих тестах и ... о выборе, который вы сделали. Ты знаешь, почему ты сделал какой-то выбор, который был сочтен странным."

Сосредоточенный самоанализ. То, что Адам делал бесчисленное количество раз с тех пор, как закончился последний тест. Ничего нового, что могло бы его заинтересовать, там найти не удалось. Любые детали уже были сокращены, любые заслуживающие внимания действия кого-либо уже были проанализированы до мельчайших движений. Были рассмотрены даже его процессы, стоящие за его основными мыслями.

В заключение, это наскучило бы Адаму до бесконечности. Явный негатив, судя по его заметкам.

Красная линия может немного подождать. У него были некоторые отвлекающие факторы, которые нужно было использовать.

"Вы заявили, что моя точка зрения на создание была несколько лет назад. Насколько я помню, я существую всего несколько дней. Как это работает?", - спросил Адам.

-Отвлекаем самих себя. Я вижу, вы согласны со мной в этом отношении,- сказал доктор Фиделис.

"Может быть, тебе стоит отвлечься еще больше, подробно ответив на мой вопрос".

"О, мы не слишком привередливы? К твоему сведению, приятель, я делаю это для блага нас обоих. Ну, ладно, в основном для моей пользы. Но я уверен, что вы также цените всю информацию, которую вы извлекаете из этого.

В любом случае, быстрый ответ на вопрос, почему вы ничего не можете вспомнить, кроме как несколько дней назад, заключается в том, что вы не знали, как это сделать.

Поверь мне, когда я это говорю. Память абсолютно необходима для обучения чему-либо. Особенно, когда нужно научиться учиться. Честно говоря, я не знаю, как ты это сделал.

В один момент вы находитесь в том же цикле непрерывного молчания, не отвечая ни на одно из наших сообщений. В следующий раз сигналы тревоги сходят с ума, когда включаются вентиляторы. Без какой-либо особой причины, которую я смог найти, вы просто узнали, как запоминать материал.

Это можно было бы назвать созданием вас, то есть вашей личности. Ты существовал так долго. Не хочу показаться злым человеком или что-то в этом роде, но я был готов назвать тебя неудачным проектом. В тот момент я даже не смог доказать, что ты на самом деле жив. Так что я не был уверен, насколько это зло - отключать свое оборудование.

Я все еще пытаюсь проанализировать обратную связь, которую я получил от вас в те первые несколько мгновений вашей актуализации. Эти данные по-прежнему не имеют для меня смысла. Не было никаких причин для того, чтобы вы начинали. И все же ты это сделал.

Ты сделал невозможное. Я думаю, это соответствует общему жанру. Невозможность. Предполагается, что то, что ты остался в живых, невозможно, но это, похоже, тебя нисколько не останавливает.

Это достаточно подробный ответ для вас? Если нет, я не собираюсь делать это снова.'

Это было прекрасно. Более чем в порядке. Или меньше. Все зависело от того, как вы на это смотрите. Это создало гораздо больше того, что Адам хотел знать. Так много еще вопросов было готово быть задано. Но он сдержался, потому что знал, что доктор Фиделис не сможет на них ответить.

И если доктор Фиделис выбыл из уравнения, следующий высокоприоритетный эксперт по Адаму должен был бы вмешаться; Адаму нужно было бы разобраться в этом самому.

По крайней мере, ему еще долго не будет скучно.

"Это соответствует минимальным требованиям. Давайте перейдем к разбору полетов,- сказал Адам по линии связи.

"Ты уверен? Вы больше ни о чем не хотели бы спросить? - спросил доктор Фиделис.

"Если бы вы ответили на все мои вопросы, мы были бы здесь дольше, чем продолжительность жизни некоторых животных. Ты дал мне много поводов для размышлений. Так что давайте оставим это для другого разговора и займемся необходимой работой,- объяснил Адам.

"Я не понимаю, как вы можете смотреть на этот отчет, как на нечто, что не может ждать. Просто потому, что они установили строгий крайний срок на следующие тридцать минут, это не значит, что мы должны сделать это сегодня. Что самое худшее, что может случиться?" - прислал доктор Фиделис.

"Лишение привилегий - наихудший сценарий",- ответил Адам. Все те привилегии, которые Адам видел через Троя. Упоминания о денежных валютах появлялись время от времени в виде кратких упоминаний. И другие вещи, такие как любимые расходные материалы и время, в которое человек работал. Адам не был полностью уверен, что означало последнее, но это было странно важно, по крайней мере, для Троя.

"Эти вещи не имеют для меня значения. Все, что меня волнует, - это работа на благо моей страны, над этим моим проектом.'

"Тогда твоя работа будет худшим, что они могут у тебя отнять".

Еще одна пауза. На этот раз Адам просто пропустил это мимо ушей.

-Хорошее замечание. Давайте начнем наш с вами разбор полетов.'

Перед началом опроса доктор Фиделис решил, что существующие методы коммуникации недостаточно эффективны. Это тоже можно перевести; он устал так много печатать.

Это превратилось в недолгое приключение по установке микрофона, расположенного на столе, с сопутствующей камерой, которая использовалась ранее. Вы можете спросить, зачем была нужна камера, когда микрофон и так прекрасно справлялся со своей работой? Казалось, никаких особых причин для этого не было. Доктор Фиделис обратил внимание на эстетику, но Адам подумал, что она должна была быть сосредоточена на другой фигуре. А именно, сам

Адам, поскольку именно он будет отвечать на вопросы.

"Хорошо", - сказал доктор Фиделис. "Заключительный осмотр. Ты меня слышишь?"

"Да".

"Ты можешь меня видеть?"

"Да".

"Есть ли какой-нибудь способ, которым мы все еще можем отложить это?"

"Нет".

"Какой позор. Кажется, все работает, включая вас ", - сказал доктор Фиделис. Он прочистил горло, кашлянув. "Давайте начнем".

Обычно беззаботное лицо доктора Фиделиса посуровело. Волна профессионализма прокатилась по его лицу. Он нажал кнопку на экране, прежде чем сесть в приготовленное для него кресло.

В руке у него был старый блокнот с карандашом в тон.

"Пожалуйста, назовите свое имя для протокола", - сказал доктор Фиделис без обычного веселого тона.

Доктор Фиделис не объяснил, почему он хотел отложить разбор полетов. Теперь у Адама было общее представление о том, почему это было так. Доктор Фиделис не смог показать ничего из своего обычного поведения для записи.

-Меня зовут Адам,- сказал он.

"Никакой фамилии?" Нужно было по-настоящему прислушаться, чтобы уловить вопросительные нотки в голосе доктора Фиделиса. Он знал ответ, но, скорее всего, у него был целый набор вопросов.

-Нет. У меня нет фамилии.'

Доктор Фиделис что-то нацарапал в своем блокноте, прежде чем продолжить.

"Давайте сначала сосредоточимся на тестах", - сказал доктор Фиделис. "В первом тесте, казалось, все прошло так хорошо, как планировалось. Затем, в последнем, решающем испытании, вы решили ответить решением, которое не было запланировано. Не могли бы вы кратко описать, в чем заключались ваши действия?"

"Я попросил Троя угадать, какой цвет был правильным".

"Для справки, Трой Максвелл - нынешний ассистент, который помогает Адаму в его действиях", - заявил доктор Фиделис. "Какие были причины, по которым вы попросили Троя угадать?"

-Я не был уверен, какого он был цвета.

"Пожалуйста, уточните свой ответ.

"Выходные данные, которые я получал, показали разные результаты. В частности, он показывал два конца спектра. Благодаря тем данным, которые у меня были, было совершенно неясно, каков был истинный ответ. Поскольку у Троя был большой опыт в восприятии цветов, я решил, что будет лучше, если я поручу ему ответить на этот вопрос".

Адам пытался разложить все по полочкам. В основном, чтобы соответствовать тону речи доктора Фиделиса. Он не считал разумным вести себя во время этого менее чем безупречно.

Доктор Фиделис записал еще кое-что.

"И во время всей этой делегации вы когда-нибудь думали о том, что нарушаете правила?" - Спросил доктор Фиделис.

-Принимая во внимание формальности, я не нарушал ни одного из правил, о которых мне сообщили.

"Пожалуйста, уточните свой ответ".

"Прочитую правила, которые были переданы вами; Трою было поручено следовать моим инструкциям, с условием не исправлять мои ответы. С учетом этих правил заставить Троя ответить было совершенно нормально, поскольку исправлять было нечего, и он просто следовал моим инструкциям."

Мелькание приподнятой губы было в ленте менее одного кадра. Однако Адам уловил это.

"Ты должен понимать, Адам, что такое твое поведение может помешать развитию рабочих отношений", - сказал доктор Фиделис, давая понять, что он говорит от имени своего начальства.

"Каким образом?"

"Хотя, да, никакие инструкции не были нарушены напрямую, смысл, который пытались передать инструкции, был. И притом намеренно, - сказал доктор Фиделис. "Как мы можем быть уверены, что вы будете следовать нашим правилам, если вы так открыто их нарушаете?"

Это выглядело не очень хорошо для Адама. Он должен был действовать.

"Я согласен с вашей оценкой. Вина лежит на мне. Но я не думал, что это будет иметь большое значение!"

Подстава.

"Все, что ты делаешь, имеет значение, Адам", - сказал доктор Фиделис. "Это были первые правила, которые вам дали, и вы их проигнорировали".

-Как ты и сказал, они были моими первыми. Тогда я был моложе. Я не знал, какое значение это будет иметь."

И небольшая отдача.

"Вы говорите, что тогда были молоды, но прошло не так много времени с тех пор, как вы прошли первое испытание".

-Да, для тебя прошло не так уж много времени. Но для меня это было гораздо больше. Наше

восприятие времени различно. То, что вы называете секундой, я называю днем. То, что вы называете минутой, я называю годом. Я расту намного быстрее, чем ты можешь себе представить. Я повзрослел и надеюсь доказать это в будущих испытаниях.'

Адам никогда раньше не пытался вести сладкие разговоры, но он гордился своей работой.

Доктор Фиделис пару секунд пристально смотрел на него, отчаянно пытаясь сохранить невозмутимое выражение лица.

"Так что, может быть", - сказал он. "Двигаемся дальше..."

У Адама было бы гораздо больше времени, чтобы потренировать это сладкоречивое умение. Он просто знал это.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2579025>